

Петровича Мантелейфеля. Как бы олицетворяя собой преемственность традиций, он рассказал славную историю кружка, из которого вышли и нынешний директор зоопарка Игорь Петрович Сосновский, и руководитель КЮБЗ Евгений Васильевич Евстафьев, возглавляющий кружок последние пятнадцать лет, и профессор Александр Петрович Кузякин, заведующий кафедрой зоологии Московского областного пединститута им. Н. К. Крупской, которого вы видите на этом снимке, беседующим с юннатами.

Сейчас в кружке занимаются более пятидесяти школьников. Стать членом его далеко не просто. Кандидат в члены кружка сдает весьма впечатительный экзамен, в ходе которого должен показать глубокое знание избранной им области зоологии. Не случайно Б. П. Мантельфель вспомнил об этом экзамене как о самом серьезном в своей жизни.

Кружковцы проводят в зоопарке все свободное от школы время. В летние каникулы они по заданию зоопарка выезжают в экспедиции, где ведут наблюдения за животными, собирают коллекции, делают зарисовки, фотоснимки. Ребята помогают московским школьникам организовать дни птиц, живые уголки, водят экскурсии по зоопарку.

Газета «Известия» от 19 октября 1974 года

Да здравствует биология!

Клара Хромова

Сегодня в нашей редакционной гостиной — зоолог, биогеолог⁴, энтомолог, один из авторов, составителей и редакторов «Жизни животных» (и автор более 150 научных трудов), доктор биологических наук, профессор Александр Петрович Кузякин. Докторскую диссертацию он подготовил в 19 лет!⁵

— Мне было восемь, когда я осиротел; старшая сестра Дуняша взяла меня в свою семью, из деревни — в Тюмень. Там я стал ходить в краеведческий музей, особенно часто в отдел природы. Познакомился со старшим препаратором Кузнецовым, который в молодости был проводником и препаратором в экспедиции самого Альфреда Брема, создателя знаменитой «Жизни животных», сопровождал его по Южной Сибири и Казахстану. Он об очень многом мне рассказывал, учил меня и стал поручать экскурсии школьников по отделу природы.

— Значит, вам с детства повезло на учителя-биолога?

— На учителей. В Тюменском педагогическом техникуме тогда работал Федор Филиппович Ларионов. Я ходил в лес с ним и его студентами, поэтому к 11 годам уже знал латинские названия птиц, различал пернатых по голосам. Через три года профессор Петр Александрович Мантельфель строго «допрашивал» меня о птицах Тюменской области, и я выдержал этот экзамен с честью. Мне было 14 лет, когда я оказался в Москве, сразу пришел в зоопарк. Служители приняли меня за беспризорника, привели

⁴ Допущена ошибка: Не **биогеолог**, а **биогеограф**. — Прим. Л. Н. Мазина.

⁵ Допущена ошибка: В 19 лет А. П. Кузякиным начато написание монографии о летучих мышах, по материалам которой подготовлена докторская диссертация. — Прим. Л. Н. Мазина.

к Мантелейфелью. Петр Александрович выделил место в своей лаборатории: за фанерной перегородкой поставил кровать. Директор зоопарка Евгений Михайлович Климек, человек культурнейший и добрейший, отдал мне продуктовую карточку своей жены. «Вы-то как будете?» — спросил я. «Ничего, мы дома», — ответил он. Мантелейфель стал моим, как и многих других ребят, наставником. Кружковцы из КЮБЗа (кружок юных биологов зоопарка) активно помогали друг другу. Теперь из КЮБЗа отчисляют тех, кто окончил десятый класс. А тогда в кружке занимались и студенты, и рабочие. Были среди нас любители театра, танцоры, певец-тенор, художник-карикатурист. Учились друг у друга. И выходили из кружка специалистами получше, чем из вуза!

— *И еще школьником вы ездили в экспедиции?*

— От зоопарка я побывал в двух экспедициях в Туркмении. В 15 лет меня одного (!) послали в Ташкент закупать зелень для обезьян. Кроме заготовки корма для обезьян, занимался сбором летучих мышей. Вернувшись в Москву, передал мышей на кафедру зоологии МГУ. Познакомили меня с Николаем Алексеевичем Бобринским, который тоже увлекся летучими мышами. Нам с ними и поручили писать монографию о летучих мышах.

— *А как же учеба?*

— Поступил в пушной институт — после рабфака⁶. «Переманивали» в МГУ. Я засомневался: «Надо дядю Петю спросить». «Сам взрослый, решай, — сказал «дядя Петя» Мантелейфель. — Лично я считаю, что охотовед из тебя получится плохой (убивать не любишь), а зоолог широкого профиля — хороший». И перешел я в МГУ. Учился увлеченно, с первого курса получал повышенную стипендию. На третьем курсе меня избрали действительным членом Московского общества испытателей природы, основанного в 1805 году, и секретарем зоологической секции общества. Стал первым именным стипендиатом. Для бедного студента именная стипендия — 1. 000 рублей — была целым богатством. Однако я не мог даже купить себе костюм: негде было повесить, в комнате общежития жило нас шестеро...

— *Более трех десятилетий вы преподавали в МГУ, а это не меньше ста студентов в год. Сколько у вас вообще учеников?*

— Не только в МГУ. 12 лет подряд меня приглашали в Центральный институт усовершенствования врачей читать курс лекций по биогеографии и медицинской зоологии. Учеников тысячи. Бывшие мои аспиранты заведуют кафедрами университетов и педагогических институтов по всей стране, а еще 40 китайских аспирантов, которые теперь работают в 29 провинциях Китая. По приглашению коллег читал курс лекций в Саранском университете, в педагогических институтах Кирова, Владимира, Калинина, Красноярска, Абакана, Хабаровска и Улан-Удэ, Тбилиси, Львова, Чарджоу, в Чехословакии, Болгарии, Югославии... Подготовил 35 кандидатов наук. Пятеро из них стали докторами.

— *Нынешние студенты учатся по вашим учебникам...*

— Более чем в 30 странах, в том числе и в Америке, принят «Опреде-

⁶ Допущена ошибка: Рабфак был при институте. — Прим. Л. Н. Мазина.

литератора млекопитающих СССР». Толстый труд, почти 500 страниц, выдержал два издания. У него три автора: Н. А. Бобринский, Б. А. Кузнецов и я. Определитель необходим биологу, как ружье охотнику или фотоаппарат фотокору. В мировой систематике наша страна представлена на должной высоте. Труд «Летучие мыши» я начал писать в 19 лет. За него получил докторскую степень. Отдельной книгой вышло мое пособие «Зоогеография СССР».

— Большой популярностью у читателей пользуется многотомный труд «Жизнь животных». Как дела с его переизданием?

— Первое издание вышло в 1969-1971 годах и составило шесть томов. Второе, переработанное, запланировано в семи томах на 1983-1989 годы. Первым вышел IV том. Тираж его 300 тысяч, а желающих получить оказалось более миллиона.

Газета «Неделя», № 33 (1377) 1986, с. 4-5

«Учитель, воспитай ученика!» (Встреча с интересным человеком)

К. Хромова

Александр Петрович КУЗЯКИН,
доктор биологических наук,
профессор Московского областного
педагогического института имени
Н. К. Крупской

Ученики... В этом качестве люди пребывают относительно недолго. И то, какие человеческие качества приобретут они за это время, какими специалистами уйдут в самостоятельную профессиональную жизнь, во многом зависит от учителя, от его авторитета. При этом именно они, ученики, составляют гордость его, и славу.

С Александром Петровичем мы встретились в августе, когда он был в отпуске. Но в его квартире даже в это время толпились студенты. Я заметила, как любят и уважают они своего профессора. Нелегко, наверное, было заслужить такой авторитет...

- Тридцать пять лет преподаю я в вузе и ни разу не назвал студента на «ты». Отношусь к ним, как к взрослым людям, достойным уважения. Не отталкиваю невниманием, не призываю человеческого достоинства — это главное. Стараюсь повысить их интерес к науке, к изучению предмета, помогаю им стать настоящими специалистами.

